

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.58.60.014

Понятие и признаки крупной сделки в российском гражданском праве

Гайдай Дмитрий Сергеевич

Магистрант,
Сибирский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
630102, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6;
e-mail: gayday_ds@yandex.ru

Аннотация

Автором рассматриваются теоретические аспекты, связанные с понятием и признаками крупной сделки в российском гражданском праве. Раскрываются специфические черты совершения крупных сделок, согласно гражданскому законодательству РФ. Говорится о важности точного соблюдения юридической процедуры заключения крупных сделок. Подчеркивается важность защиты прав и законных интересов участников хозяйственной деятельности в процессе осуществления такого рода сделок. Анализируется сложившаяся судебная практика. Предлагаются рекомендации по совершенствованию действующей нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу общественных отношений. В частности, в работе показано, что по-прежнему важным вопросом остается установление точной дефиниции крупной сделки на законодательном уровне. Как нам представляется, законодатель в этом вопросе путем перечисления наиболее значимых функциональных критериев крупной сделки уже определил элементы модели такой сделки, что со временем приведет к появлению соответствующего определения. Крупной сделкой следует признавать любую сделку (или несколько сделок, объединенных по признакам, установленным законом), в результате исполнения которой юридическое лицо лишается возможности осуществлять свою основную деятельность, или вид (виды) деятельности, предусмотренный учредительным документом, или в результате которой произойдет изменение сферы деятельности или масштабов деятельности юридического лица (в том числе территорий, на которых осуществляется деятельность), или в результате которой юридическое лицо на постоянное или длительное время лишается существенной части своих активов (при отсутствии иных перечисленных признаков). В качестве общего правила можно установить, что, если иное не предусмотрено специальным законом, под лишением существенной части активов понимается утрата 50 и более процентов таких активов. Кроме того, целесообразным могло бы являться установление специального порядка совершения таких сделок, в который включалась бы соответствующая система правовых механизмов, защищающих интересы контрагентов общества, ее участников, акционеров и, конечно же, кредиторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Гайдай Д.С. Понятие и признаки крупной сделки в российском гражданском праве // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А. С. 97-103. DOI: 10.34670/AR.2021.58.60.014

Ключевые слова

Крупная сделка, категории крупных сделок, нормативное регулирование, судебная практика, гражданское право.

Введение

Правовое регулирование категории крупных сделок в рамках отечественного гражданского права имеет первостепенное значение, поскольку ее сущностное содержание опосредует широкий круг правоотношений, связанных с осуществлением деятельности хозяйственных обществ различных организационно-правовых форм, определением целого ряда ключевых прав и обязанностей их участников и органов управления, а также взаимоотношений с контрагентами и кредиторами общества.

Основная часть

В соответствии с целями и задачами, установленными Концепцией развития гражданского законодательства, данная сфера законодательства подверглась значительному реформированию с принятием Федерального закона № 343-ФЗ от 03.07.2016. В частности, в содержание Федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью», были внесены положения о порядке совершения крупных сделок, их значимых критерии, признаков и иных норм, призванных конкретизировать предмет рассматриваемых правоотношений. В тоже время в доктрине гражданского права и в настоящее время продолжают дискуссии о целесообразности и эффективности тех или иных аспектов вступивших в законную силу законодательных изменений, что не может не актуализировать проводимое нами исследование.

В российском законодательстве содержание категории крупных сделок раскрывается в рамках уже упомянутых Федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». Так, крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату, а также предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату. Важным для понимания порядка совершения крупных сделок хозяйственными обществами также является ст. 173.1. Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающая недействительность сделки, совершенной вне законодательно установленной процедуры одобрения таковой. Содержание и особенности применения перечисленных правовых норм конкретизируются и раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых

имеется заинтересованность».

Как мы можем видеть, существующее нормативное регулирование не выработало единого понятия крупной сделки, раскрывая правовое содержание данного института через его функционально-сущностные признаки. При этом российскими цивилистами было предпринято несколько попыток формирования определения категории крупных сделок.

Например, Е.В. Соломонов под крупной сделкой предлагает понимать сделку или ряд взаимосвязанных сделок, направленных на отчуждение имущества хозяйственного общества в той или иной форме, стоимость которого устанавливается на уровне законодательства, либо указывается в рамках учредительных документов общества. Исследуя данную проблематику, автор отдельно подчеркивает, что отсутствие в законодательном массиве сформированного определения данной категории приводит к целому ряду противоречий и трудностей в сфере правоприменения, судебной защиты рассматриваемой совокупности правоотношений [Соломонов, 2012].

С точки зрения С.А. Бурлакова, крупной сделкой выступает сделка (или совокупность таковых), прямо или косвенно отчуждающая имущество юридического лица (либо направленная на возможность такого распоряжения его имуществом). Стоимость данного имущества, являющегося частью активов общества и включаемого в его балансную стоимость, рассчитывается исходя из данных бухгалтерской отчетности за соответствующий период времени. При этом к таким сделкам не относятся сделки, подпадающие под понятие обычной хозяйственной деятельности юридического лица – то есть сделок, реализуемых в соответствии с целями и задачами деятельности лица, закрепленными в соответствующих учредительных документах и обеспечивающими его систематическое функционирование.

Исходя из рассмотренной совокупности законодательных установлений, конкретизированных актами судебного толкования, и доктринальных пониманий крупных сделок в отечественном праве, в их содержании можно выделить два основополагающих признака, позволяющих относить ту или иную сделку к категории крупных. Первый из них, качественный, то есть определяющий влияние сделки на ключевые аспекты деятельности общества – существенное изменение территориальных границ и количественных показателей (объемов) деятельности общества, его репрофилирование или полное прекращение деятельности и т.д. Второй – количественный, связанный со стоимостью предмета сделки относительно данных финансовой отчетности об активах общества.

Именно применение данных критериев в их системной взаимосвязи позволяет определить сделку как крупную в рамках правоприменительной деятельности, что было подчеркнуто Президиумом Верховного суда в Обзоре судебной практики от 25 декабря 2019 года. Кроме того, Президиум указал, что ключевое значение для квалификации сделки как крупной с позиций качественного критерия имеет, прежде всего, изначальное намерение на проведение сделки для существенного изменения масштабов деятельности общества, его реорганизации или ликвидации, а не фактические либо предполагаемые последствия сделки.

Еще одним существенным признаком, позволяющим относить сделку к числу крупных, является ее выход за пределы обычной хозяйственной деятельности юридического лица. В то время как в теории отечественного права не сложилось единого понимания и критериев определения такой деятельности, судебная практика гибко и довольно эффективно подходит к данному вопросу [Куркина, Попкова, 2019]. Для отнесения к обычной хозяйственной деятельности возможно сопоставление сделки как со сделками, совершенными обществом ранее, так и со сделками иных организаций, осуществляющих аналогичные виды деятельности,

независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее.

До принятия Федерального закона № 343-ФЗ, формальным критерием разграничения обычной хозяйственной деятельности в правоприменительной практике являлось сравнение регулярности совершения сделок данного вида в обществе на схожих условиях и связь сделок с видами деятельности, перечисленными в уставе общества, которым присвоен соответствующий код Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД).

В целом же в судебной практике складывается подход, по которому некоторые виды сделок могут быть отнесены к обычной хозяйственной деятельности лишь узкого специализированного круга участников гражданского оборота. При этом в подавляющем числе случаев признаются выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности сделки, которые связаны с отчуждением основных средств юридического лица.

Также важно отметить, что в настоящее время действует презумпция, в силу которой сделка признается совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности и, соответственно, бремя доказывания возлагается на оспаривающую данный факт сторону. Наиболее распространенным основанием для отказа в удовлетворении требований о признании крупной сделки недействительной является непризнание спорной сделки крупной. При этом чаще всего суды признают спорные сделки совершаемыми в рамках обычной хозяйственной деятельности [Габов, 2018].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что принятые в 2016 году изменения законодательства в исследуемой области правоотношений были в действительной мере восприняты и применены в рамках системы судебной власти. Как учеными-правоведами, так и правоприменителями, была дана положительная оценка фактам закрепления в законодательстве понятия сделки, не выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности, упразднение критерия убыточности при оспаривании крупных сделок, установление презумпции добросовестности контрагента, конкретизация и более детальное раскрытие перечня ситуаций, при которых не применяются законодательные положения о крупных сделках. В тоже время в доктрине права продолжается рассмотрение проблематики, связанной с выработкой оптимального содержания понятий «крупные сделки», «взаимосвязанные сделки» и критериев их установления.

Продолжительность и объем дискуссий по исследуемому вопросу еще раз подчеркивает значение института крупных сделок для всех обществ, осуществляющих хозяйственно-экономическую деятельность, независимо от формы, вида или типа конкретного юридического лица.

Заключение

В связи с этим, по-прежнему важным вопросом остается установление точной дефиниции крупной сделки на законодательном уровне. Как нам представляется, законодатель в этом вопросе путем перечисления наиболее значимых функциональных критериев крупной сделки уже определил элементы модели такой сделки, что со временем приведет к появлению соответствующего определения. Крупной сделкой следует признавать любую сделку (или несколько сделок, объединенных по признакам, установленным законом), в результате исполнения которой юридическое лицо лишается возможности осуществлять свою основную деятельность, или вид (виды) деятельности, предусмотренный учредительным документом, или в результате которой произойдет изменение сферы деятельности или масштабов деятельности

юридического лица (в том числе территорий, на которых осуществляется деятельность), или в результате которой юридическое лицо на постоянное или длительное время лишается существенной части своих активов (при отсутствии иных перечисленных признаков). В качестве общего правила можно установить, что, если иное не предусмотрено специальным законом, под лишением существенной части активов понимается утрата 50 и более процентов таких активов. Кроме того, целесообразным могло бы являться установление специального порядка совершения таких сделок, в который включалась бы соответствующая система правовых механизмов, защищающих интересы контрагентов общества, ее участников, акционеров и, конечно же, кредиторов.

Библиография

1. Бурлаков С.А. Правовое регулирование крупных сделок юридических лиц: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2010. – 25 с.
2. Габов А.В. Институт крупной сделки в Российском праве: основные этапы, тенденции и перспективы развития // Предпринимательское право. 2018. № 3. – С. 3-30.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Донских Н.И. Определение крупной сделки в российском законодательстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6. – С. 133-137.
5. Куркина Н.В. К вопросу об определении категории «крупные сделки» // Предпринимательство в России: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов преподавателей и студентов кафедры экономики и предпринимательства МГОУ. – М.: МГОУ, 2019. – С. 78-84.
6. Куркина Н.В., Попкова С.Р. К вопросу толкования элементов крупной сделки // Научный альманах. 2019. № 4-1 (54). – С. 109-111.
7. Ноздрин Н.А. Финансово-правовые и финансовые отношения в современной России // МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. сборник материалов VII Международной научной конференции. 2016. С. 229-232.
8. Ноздрин Н.А., Харитонов Н.Н. Органы "контрольной ветви власти" в российской федерации // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 6. С. 190-193.
9. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: федеральный закон от 03.07.2016 г. № 343-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27. Ст. 4276.
10. Об акционерных обществах: федеральный закон от 02.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 01.01.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.
11. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 24.02.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.
12. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 // Российская газета. 2018. № 145.
13. Смирнов О.А., Ноздрин Н.А. Обеспечение прав законного владения граждан России: возможности и ограничения правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 11-1. С. 337-344.
14. Смирнова О.О. Российская практика антимонопольного регулирования ценовой дискриминации // Экономические и гуманитарные науки. 2016. № 2 (289). С. 71-76.
15. Смирнова О.О. Соответствие экономической категории рыночного доминирования положениям антимонопольного законодательства // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 7А. С. 75-80.
16. Смирнова О.О. Факторы, усиливающие ценовую дискриминацию: теоретические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 8-1. С. 536-542.
17. Смирнова О.О., Агапова Е.В., Елагина А.С. Возможности и ограничения выявления ценовой дискриминации третьего типа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 5 (127). С. 16-18.
18. Смирнова О.О., Богданов Д.Д. Ценовая дискриминация третьего типа: вопросы выявления и регулирования // Научное обозрение. 2013. № 6. С. 92-95.
19. Соломонов Е.В. Оспаривание крупных сделок акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью // Вестник Омского Университета. Серия: Право. 2012. № 3. – С. 109.

20. Филимонов А.Ю. Крупные сделки и сделки с заинтересованности в акционерных обществах: новации правового регулирования // Научная дискуссия современной молодежи: экономика и право: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 28 сентября 2016 г. – Пенза: Наука и Просвещение, 2016. – С. 572–575.

The concept and features of a major transaction in Russian civil law

Dmitrii S. Gaidai

Master student,
Siberian Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
630102, 6, Nizhegorodskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: gayday_ds@yandex.ru

Abstract

The author examines the theoretical aspects related to the concept and features of a major transaction in Russian civil law. Reveals the specific features of large transactions, according to the civil legislation of the Russian Federation. It talks about the importance of strict adherence to the legal procedure for concluding large transactions. The importance of protecting the rights and legitimate interests of participants in economic activity in the process of carrying out such transactions is emphasized. The established judicial practice is analyzed. Recommendations for improving the current regulatory framework governing this area of public relations are offered. In particular, the paper shows that it is still an important issue to establish the exact definition of a major transaction at the legislative level. It seems to us that the legislator in this matter, by listing the most significant functional criteria of a large transaction, has already defined the elements of the model of such a transaction, which will eventually lead to the appearance of an appropriate definition. A major transaction should be recognized as any transaction (or several transactions combined on the grounds established by law), as a result of which a legal entity is deprived of the opportunity to carry out its main activity, or the type (s) of activity provided for in the constituent document, or as a result of which the scope of activity or the scope of activity of the legal entity (including the territories in which the activity is carried out), or as a result of which a legal entity is permanently or permanently deprived of a significant part of its assets (in the absence of other listed features). As a general rule, it can be established that, unless otherwise provided by a special law, the loss of a significant part of assets is understood as the loss of 50 or more percent of such assets. In addition, it would be appropriate to establish a special procedure for making such transactions, which would include an appropriate system of legal mechanisms that protect the interests of the company's counterparties, its participants, shareholders and, of course, creditors.

For citation

Gaidai D.S. (2021) Ponyatie i priznaki krupnoi sdelki v rossiiskom grazhdanskom prave [The concept and features of a major transaction in Russian civil law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (2A), pp. 97-103. DOI: 10.34670/AR.2021.58.60.014

Keywords

Major transaction, categories of major transactions, normative regulation, judicial practice, civil law.

References

1. Burlakov S. A. Legal regulation of large transactions of legal entities: autoref. diss. ... candidate of Legal Sciences – M., 2010 – 25 p.
2. Gabov A.V. Institute of large transactions in Russian law: main stages, trends and prospects of development // Business law. 2018. No. 3. - p. 3-30.
3. Civil Code of the Russian Federation (part one): federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (as amended on 09.03.2021) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. 1994. No. 32. St. 3301.
4. Donskikh N. I. The definition of a major transaction in the Russian legislation // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2019. No. 6. – P. 133-137.
5. Kurkina N. In. To the question of the definition of "major transaction" // Entrepreneurship in Russia: problems and prospects: collection of scientific works of teachers and students of the Department of Economics and business University. – M.: MGOU, 2019. – P. 78-84.
6. Kurkina N. In., Popkov S. R. interpretation of the elements of a major transaction // Science almanac. 2019. No. 4-1 (54) – - pp. 109-111.
7. Nozdrina N. A. Finansovo-pravovye i finansovye otnosheniya v sovremennoy Rossii [Financial-legal and financial relations in modern Russia]. collection of materials of the VII International Scientific Conference. 2016. pp. 229-232.
8. Nozdrina N. A., Kharitonova N. N. Bodies of the "control branch of power" in the Russian Federation// Bulletin of the Kostroma State University. 2016. Vol. 22. no. 6. pp. 190-193.
9. On Amendments to the Federal Law "On Joint-Stock Companies" and the Federal Law "On Limited Liability Companies" regarding the Regulation of large Transactions and Transactions in which there is an interest: Federal Law No. 343-FZ of 03.07.2016 // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. - 2016. - No. 27. St. 4276.
10. On joint-stock companies: Federal Law No. 208-FZ of 26.12.1995 (as amended on 01.01.2021) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. 1996. No. 1. Article 1.
11. On limited liability Companies: Federal Law No. 14-FZ of 08.02.1998 (as amended on 24.02.2021) // Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. 1998. No. 7. Article 785.
12. On challenging large transactions and transactions in which there is an interest: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 27 of 26.06.2018 // Rossiyskaya gazeta. 2018. No. 145.
13. Smirnov O. A., Nozdrina N. A. Ensuring the rights of legal ownership of Russian citizens: opportunities and limitations of law enforcement// Questions of Russian and international law. 2020. Vol. 10. No. 11-1. pp. 337-344.
14. Smirnova O. O. Russian practice of antimonopoly regulation of price discrimination// Economic and humanitarian sciences. 2016. No. 2 (289). pp. 71-76.
15. Smirnova O. O. Compliance of the economic category of market dominance with the provisions of antimonopoly legislation// Questions of Russian and international law. 2018. Vol. 8. no. 7A. pp. 75-80.
16. Smirnova O. O. Factors that strengthen price discrimination: theoretical aspects// Economy: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. No. 8-1. pp. 536-542.
17. Smirnova O. O., Agapova E. V., Elagina A. S. Opportunities and limitations of identifying price discrimination of the third type// Bulletin of the Samara State University of Economics. 2015. No. 5 (127). pp. 16-18.
18. Smirnova O. O., Bogdanov D. D. Price discrimination of the third type: issues of identification and regulation// Scientific review. 2013. No. 6. pp. 92-95.
19. Solomonov E. V. Contesting large transactions of joint-stock companies and limited liability companies // Bulletin of the Omsk University. Series: Law. 2012. No. 3 – - p. 109.
20. Filimonov A. Yu. Large transactions and transactions with interest in joint-stock companies: innovations in legal regulation // Scientific discussion of modern youth: Economics and Law: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Penza, September 28, 2016-Penza: Science and Education, 2016. - pp. 572-575.